

Чрезвычайное происшествие

Автор:

Аркадий и Борис Стругацкие

Чрезвычайное происшествие

Аркадий и Борис Стругацкие

«Титан не понравился Виктору Борисовичу. Планетка слишком быстро вращалась и обладала темной беспокойной атмосферой. Зато Виктор Борисович досыта налюбовался кольцами Сатурна и странной игрой красок на его поверхности. Планетолет разгрузился – продовольствие, сжиженный дейтерий, кибернетическое оборудование для планетологов, – принял на борт двадцать восемь тонн эрбия и биолога Малышева и сейчас же отправился в обратный рейс. Как всегда, в поясе астероидов планетолет потерял скорость и уклонился от курса. Пришлось помучиться. Вымотались все, и больше всех биолог Малышев. Бедняга не выносил перегрузок. Когда его вытащили из амортизатора, он был желтый, как сыр. Он ощупал себя, помотал головой и молча устремился в свою каюту. Он торопился поглядеть, как перенесла перегрузку его улитка – жирный синий слизняк в многостворчатой раковине, выловленный в нефтяном океане недалеко от Эрбиевой долины...»

Аркадий и Борис Стругацкие

Чрезвычайное происшествие

«...Исследователи сообщают о межзвездном планктоне, о спорах неведомой жизни в Пространстве. Протяженные скопления их встречаются только за орбитой Марса. Происхождение их до сих пор остается неясным...»

Титан не понравился Виктору Борисовичу. Планетка слишком быстро вращалась и обладала темной беспокойной атмосферой. Зато Виктор Борисович досыта налюбовался кольцами Сатурна и странной игрой красок на его поверхности. Планетолет разгрузился – продовольствие, сжиженный дейтерий, кибернетическое оборудование для планетологов, – принял на борт двадцать восемь тонн эрбия и биолога Малышева и сейчас же отправился в обратный рейс. Как всегда, в поясе астероидов планетолет потерял скорость и уклонился от курса. Пришлось помучиться. Вымотались все, и больше всех биолог Малышев. Бедняга не выносил перегрузок. Когда его вытащили из амортизатора, он был желтый, как сыр. Он ощупал себя, помотал головой и молча устремился в свою каюту. Он торопился поглядеть, как перенесла перегрузку его улитка – жирный синий слизняк в многостворчатой раковине, выловленный в нефтяном океане недалеко от Эрбиевой долины.

Теперь, как и всё на свете, плохое и хорошее, перелет подходил к концу. Меньше чем через сутки планетолет прибывал на ракетодром в кратере Ломоносова, затем неделя карантина – и Земля, полгода отпуска, полгода синего моря, шумящих сосен, зеленых лугов, залитых солнцем.

Виктор Борисович улыбнулся, перевернулся на другой бок и сладко зевнул. До вахты оставалось два часа. Сейчас на вахте стоял Туммер, носатый и длинный, как палка. Виктор Борисович представил себе Туммера, как он сидит, сутулясь, у вычислителя и, выпятив челюсть, просматривает голубую ленту записи контрольной системы. Затем Туммер расплылся, а вычислитель стал похож на замшелый валун с шершавыми боками. Под валуном темнела глубокая вода, и, если присмотреться, – в шевелящихся водорослях стоит щука с черной спиной, неподвижная и прямая, как палка. И вдруг около уха загудел шмель. Виктор Борисович всхрапнул и проснулся. В каюте было темно. Он пожевал губами и замер. Где-то очень близко гудел шмель.

– Не может быть, – громко и уверенно сказал Виктор Борисович.

Он поднялся в постели и включил лампу. Шмель замолк. Виктор Борисович огляделся и увидел на простыне черное пятно. Это был не шмель. Это была муха.

– Мама моя, – сказал Виктор Борисович.

Муха сидела неподвижно. Она была совсем черная, с черными растопыренными крыльями. Виктор Борисович тщательно прицелился, подвел к мухе ладонь с подобранными пальцами и схватил. Он поднес кулак к уху. В кулаке шевелилось, шуршало и вдруг загудело так знакомо, что Виктор Борисович сразу вспомнил уроки рисования.

– Муха в планетолете, – сказал он и поглядел на кулак с изумлением. – Вот это да! Надо показать ее Туммеру.

Действуя одной рукой, он натянул брюки, выскочил в коридор и пошел в рубку, огибая выпуклую стену. В кулаке шуршало и щекотало.

В рубке стоял Туммер с темным тощим лицом. На экране телепроектора покачивались два узких серпа – голубой побольше, белый поменьше – Земля и Луна.

– Здравствуй, Тум, – сказал Виктор Борисович.

Туммер качнул головой и посмотрел на него запавшими глазами.

– А ну, угадай, что у меня здесь, – сказал Виктор Борисович, осторожно потрясая кулаком.

– Дирижабль, – ответил Туммер.

– Нет, не дирижабль, – сказал Виктор Борисович. – Муха. Муха, старый сыч!

Туммер сказал скучно:

– Ферритовый накопитель работает скверно.

– Я сменю, – сказал Виктор Борисович. – Ты понимаешь, она меня разбудила. Она гудит, как шмель на поляне.

– Меня бы она не разбудила, – сказал Туммер сквозь зубы.

- Шуршит, - нежно произнес штурман, - шуршит, скотинка.

Туммер посмотрел на него. Виктор Борисович сидел, приложив кулак к уху, и счастливо улыбался.

- Виктор, - сказал Туммер, - ну что у тебя за лицо?

В рубку вошел капитан планетолета Константин Ефремович Станкевич и следом бортинженер Лидин.

- Я же говорил - не спит, - сказал Лидин, тыча пальцем в штурмана.

- С ним что-то случилось, - ядовито сказал Туммер. - Поглядите на его физиономию.

Виктор Борисович объявил:

- Я поймал муху.

- Ну да? - удивился Лидин.

- Я спать пойду, Константин Ефремович, - сказал Туммер. - Виктор, принимай вахту.

- Погоди, - сказал Виктор Борисович.

- А ну, покажи, - потребовал Лидин. У него был такой вид, словно он никогда в жизни не видел мух.

Виктор Борисович приоткрыл кулак и осторожно просунул туда два пальца левой руки.

- Откуда на корабле муха? - спросил капитан.

- Не знаю, - ответил штурман. Он разглядывал муху, держа ее за ножки двумя пальцами. - Она жужжит совершенно как шмель, - сообщил он.

– Осторожно, Витя, – с придыханием сказал Лидин, – ты сломаешь ей ногу. У-у, негодяйка... Жужжит!

– Все-таки откуда на корабле муха? – спросил капитан. – Это, между прочим, ваше дело, Виктор Борисович.

Штурман выполнял обязанности сантехника.

– Вот именно, – сказал Туммер. – Расплодил на корабле мух, и ферритовый накопитель работает отвратительно. Принимай вахту, слышишь?

– Слышу, – сказал штурман. – Мне еще десять минут осталось. Надо показать ее Малышеву. Он тоже давно не видел мух.

Он двинулся к выходу, держа перед собой муху, как тарелку с борщом.

– Мухолов, – сказал Туммер презрительно.

Капитан засмеялся. Дверь отворилась, и в рубку шагнул Малышев. Штурман отскочил в сторону.

– Осторожно, – сердито сказал он.

Малышев извинился. У него был встрепанный вид и растерянные глаза.

– Дело в том, что... – начал он и остановился, уставясь на муху в пальцах штурмана. – Можно? – спросил он, протягивая руку.

– Муха, – с гордостью сказал Виктор Борисович. Малышев взял муху за крыло, и она завопила на всю комнату.

– У нее восемь ног, – сказал Малышев медленно.

– Ай-яй-яй, – сказал Туммер. – И что же теперь будет? Виктор, принимай вахту.

– Это не муха, – сказал Малышев. Его брови поднялись чуть ли не до волос и снова опустились на глаза. – Я думал, что это траурница – антракс морио. Но это не муха.

– А что же это? – осведомился штурман несколько раздраженно.

– Послушайте, – сказал Малышев. – Какие у вас есть дезинсекторы? И потом, мне нужен микроскоп.

– Да в чем дело? – спросил штурман. Капитан нахмурился и подошел к ним. Лидин тоже подошел ближе.

– Послушайте, – повторил Малышев, – мне нужен микроскоп. Пойдемте в мою каюту. Я покажу вам кое-что.

Туммер сказал им вслед:

– Пожалуйста, не уроните муху.

В коридоре Лидин вдруг закричал: «Муха!» Они увидели муху, ползущую по стене под самым потолком. Муха была черная, с черными растопыренными крыльями.

В каюте биолога их было целых три. Одна сидела на подушке, две ползали по стеклам большого стеклянного баллона с синей титанианской улиткой. Лидин, войдя последним, хлопнул дверью, и мухи поднялись в воздух, гудя, как шмели.

– 3-забавные мухи, – неуверенно сказал Виктор Борисович и посмотрел на Станкевича.

Капитан стоял неподвижно и следил глазами за мухами. Лицо его наливалось краской.

– Дрянь, – сказал он.

– Что случилось? – сказал Лидин. Малышев повернул к нему хмурое лицо.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/strugackie_arkadiy-i-boris/chrezvychnoye-proisshestvie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)